

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Елена Альбертовна Наимова

Данная статья посвящена проблеме лексико-семантической интерференции родственных языков, в основе которой лежит явление межъязыковой омонимии. Само несовпадение компонентов плана содержания при схожести способов их выражения является объективной основой для возникновения интерференции на лексическом уровне. В статье также рассматриваются отношения, которые устанавливаются билингвом между элементами планов высказывания двух языков, и в рамках этих отношений указываются закономерности возникновения языковых ошибок в языке билингвов.

Ключевые слова: лексико-семантическая интерференция, межъязыковая омонимия, билингвизм

Дана стаття присвячена проблемі лексико-семантичної інтерференції споріднених мов, в основі якої лежить явище міжмовної омонимії. Саме неспівпадання компонентів плану змісту при схожості засобів їх вираження є об'єктивною основою для виникнення інтерференції на лексичному рівні. У статті також розглядаються відношення, які встановлюються білінгвом між елементами планів висловлення двох мов, і в рамках цих відносин визначаються закономірності виникнення мовних помилок у мові білінгвів.

Ключові слова: лексико-семантична інтерференція, міжмовна омонимія, білінгвізм

This article is devoted to the problem of lexico-semantic interfeerention of related languages which is based on interlanguage homonymy phenomenon. The incompatibility of the components of the plan of content with similarity of the way of their representation is an objective base for appearance of interfeerention on the lexical level. The article also deals with relationships witch are established by a bylinguism between the elements of the plans of utterance in 2 languages and on condition of these relationships tendencies of development of linguistic mistakes in bylingvs` language are highlighted.

Key words: of lexico-semantic interfeerention, interlanguage homonymy, bylinguism

Процесс овладения вторым языком сопровождается интерференцией, вторжением норм одной языковой системы в пределы другой и поэтому требует ее преодоления. В результате природной склонности человеческой психики к отождествлению либо к дифференциации билингв либо отождествляет, либо дифференцирует элементы чужого языка с соответствующими элементами родного языка, что происходит на всех уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом (семантическом), грамматическом.

В настоящей работе мы не можем рассматривать интерференцию на всех трех уровнях – ограничимся лексическим, что определяется, главным образом, двумя причинами: во-первых, основную информацию о явлениях внешнего мира в любом высказывании несет лексика, а не грамматика, во-вторых, существует зависимость между количеством ошибок, вследствие интерференции, на разных уровнях и количеством времени, используемого для речевой тренировки. Если интерференция на фонетическом и грамматическом уровнях проявляет тенденцию к уменьшению с увеличением времени тренировок, то лексическая интерференция, связанная с использованием в речи на втором языке слов и словосочетаний, наоборот, имеет тенденцию к возрастанию. Можно только предположить, что данная закономерность связана прежде всего с тем, что лексика и фразеология любого языка представляют собой открытую систему, менее организованную по сравнению с правилами фонетического и грамматического уровней. Кроме того, лексико-фразеологический состав языка является более идиотническим, т.е. он в большей степени, чем другие строевые элементы языка, ориентирован на адекватное отражение специфики образа жизни и культуры того или иного народа.

Исследования словарного состава языков с точки зрения содержания показали, что система лексических значений в каждом языке неповторима и индивидуальна. Толкование объективной действительности происходит в каждом языке по-своему. Если бы этот процесс происходил одинаково во всех языках, то семантический уровень был бы единым во всех языках и единообразно отражал бы реальный мир. Однако процесс познания действительности имеет исторический и диалектический характер. Знания людей об окружающем мире опираются на опыт предшествующих поколений, а последний отражает индивидуальное или социальное восприятие действительности, приобретавшее разные формы, поэтому лексико-семантические системы языков так разнообразны: они отражают специфику восприятия мира или же его оценку отдельными языковыми коллективами. Следовательно, смысловая сторона слова даже близкородственных языков, таких, как русский и украинский, представляет собой явление весьма специфическое, сугубо национальное, связанное с системой понятий в языке.

Объективная действительность отражается в сознании людей в понятиях, понятия обозначаются словами. Системы понятий в разных языках также не совпадают при обозначении одного и того же понятия, при указании на один и тот же денотат. Между словами разных языков существуют самые разнообразные черты сходства и различия. Именно различия русского и украинского языков, т.е. несовпадение компонентов плана содержания при сходстве способов их выражения на лексическом уровне, приводят к лексико-семантической интерференции, которая расшатывает исторически сложившиеся связи слов с понятиями, придавая русским словам несвойственную им смысловую окраску: русские слова употребляются учениками в соответствии с системой понятий родного языка.

Результатом интерференции на лексико-семантическом уровне при взаимодействии языков является постепенное сближение как отдельных единиц этого уровня, так и отдельных микроструктур, в состав которых они входят, что в дальнейшем может привести к *упрощению* сложных моделей, т.е. к *недодифференциации*, когда ученик, изучающий русский язык, не отличает в нем признаков, которые не являются дифференциальными в родном языке, например: *с великим мастерством* вместо *с большим мастерством*, так как в украинском языке этим двум прилагательным соответствует один – *великий* (ср.: *великий мяч* (укр.) – *большой мяч* (рус.), *великий письменник* (укр.) – *великий писатель* (рус.)). Или *вольная минута* вместо *свободная минута*, так как русским словам *свободный*, *вольный* в украинском языке соответствует слово *вільний* (ср.: *віільний вечір* (укр.) – *свободный вечер* (рус.), *віільний вітер* (укр.) – *вольный ветер* (рус.)).

Однако это только одно из возможных последствий языковых контактов. Наряду с упрощением, наблюдаются случаи *усложнения* отдельных языковых единиц – *сверхдифференциация*, т.е. введение в изучаемый язык признаков родного языка, отсутствующих в русском, например: *брать участие* вместо *принимать участие*, *подбить итоги* вместо *подвести итоги* (ср.: *брати участь, підбивати підсумок*); *не подвести головы* вместо *не поднять головы*, *забрать столько времени* вместо *потратить столько времени* (ср. *підвести голову, забирати час*).

Как видно из приведенных примеров, семантическая интерференция может осуществляться в обоих направлениях: *семантическая структура слова в одних случаях упрощается, а в других усложняется*.

Устанавливая однозначные отношения между элементами планов выражения двух языков, билингв наделяет элементы второго языка значениями элементов родного языка. Такое употребление сходных русских и украинских слов в несвойственных им значениях носит название межъязыковой омонимии, вызванной лексико-семантической интерференцией русского и украинского языков как языков близкородственных. Эти отношения по характеру соответствия объемов значений слов русского и украинского языков могут принимать вид: 1) тождества; 2) взаимного исключения; 3) пересечения; 4) подчинения.

1. **Отношения тождества** характеризуются тем, что объем значений соотносимых слов в обоих языках полностью совпадает, и эти слова выражают одно и то же понятие, например: *луна* (рус.) – *місяць* (укр.), *луна* – эхо (рус.); *неделя* (рус.) – *тиждень* (укр.), *неділя* (укр.) – *воскресенье* (рус.); *место* (рус.) – *місце* (укр.), *місто* (укр.) – *город*; *другой* (рус.) – *інший* (укр.), *другий* (укр.) – *второй* и др. Именно наличие межъязыковых омонимов будет причиной появления лексических ошибок в речи билингвов, таких, как: *мешкать по адресу* вместо *проживать по адресу* (ср. *мешкати* (рус.) – *мешкати* (укр.)); *встретиться в неделе* вместо *встретиться в воскресенье* (ср. *неделя* (рус.) – *неділя* (укр.)); *сорвать былинку* вместо *сорвать былинку* (ср. *былина* (рус.) – *билина* (укр.)) и т.п. Таким образом, в русский язык привносятся украинские слова с несвойственными русскому языку значениями.

2. **Отношения исключения** противоположны отношениям тождества. В данном случае слова одного языка не имеют соответствующих эквивалентов в другом языке. Это так называемая безэквивалентная лексика. Понятия, выражаемые в одном языке, передаются ввиду отсутствия соответствующего эквивалента либо описательно, либо словами, которые выражают совершенно другие понятия, например: *гопак* (укр.), *паляница* (укр.), *галушки* (укр.); *гжель* (рус.), *матрешка* (рус.) и т.п.

3. **Отношения пересечения** характеризуются тем, что объем значений в русском и украинском языках совпадает лишь частично, т.е. соотносимые слова совпадают лишь в части своих значений, и это приводит к тому, что одни и те же слова в русском и украинском языках могут оказаться эквивалентными (при совпадении значений) или неэквивалентными (при несовпадении значений). Несовпадением объема значений слов в разных языках обусловлено несовпадение их лексической сочетаемости (синтагматические связи), например: украинское слово *являти* совпадает с русским словом *являть* в значении «показать, показывать», а в значении «являться» украинскому слову *являть* соответствует русское слово *представлять*, отсюда – неверное употребление словосочетания *являть собой* вместо *представлять собой* (*являть собой переломный этап творчества* вместо *представляет собой переломный этап творчества*). Так, украинское слово *наказувати* (*наказати*) в значении «подвергать наказанию» соответствует русскому *наказывать* (*наказать*). Другое его значение «отдавать приказания» передается по-русски словом *приказать*. Наличие межъязыковых омонимов *наказать* и *наказати* в русском и украинском языках приводит к возникновению речевой ошибки: *генерал наказал всем готовиться в наряд* вместо *генерал приказал всем готовиться в наряд*.

Данный тип отношений в лексике сопоставляемых языков представлен наиболее многочисленно, так как большинство слов в обоих языках многозначно, а объемы значений соотносимых слов обычно совпадают частично (лишь в отдельных значениях), т.е. полностью не покрывают друг друга. Такие отношения объема значений в контактирующих языках являются объективной основой для возникновения семантической интерференции. Например, в современном русском языке слова *заступник* и *защитник* могут иметь одно и то же украинское соответствие – *заступник*. Однако такое же украинское соответствие имеет и русское слово *заместитель* – *заступник*, что порождает соответствующие речевые ошибки: *заступник директора* вместо *заместитель директора*, *заступник детей* вместо *защитник детей*.

4. **Отношения подчинения.** Расхождения, вызванные несовпадением в объемах значений, приводят к тому, что лексическое наполнение слова в родном языке может быть шире, а в русском уже или наоборот, т.е. значения многозначного слова в русском языке передаются унифицированно, а в украинском – дифференцированно, или же значениям многозначного слова в украинском языке соответствует несколько слов в русском, например: в украинском языке русским словам *единый* и *единственный* соответствует один эквивалент *єдиний*, в силу этого в русской речи украинцев наблюдается смешение этих понятий: *єдиний сын* вместо *єдинственный сын* (ср. *єдиний сын* – *єдиний народ*) или *процеси демократичного* обновления вместо *процеси демократического* обновления, т.к. русским словам *демократичный* и *демократический* соответствует одно слово в украинском языке *демократичний*. Так же можно объяснить смешение русских глаголов *становиться* (*стать, вставать*) в устойчивом словосочетании становиться на путь (чего), которым в украинском языке соответствует глагол *ставати(стати) на шлях (чого)*. Близость глагольных компонентов приводит к ошибке: *ставали на путь трудовых свершений* вместо *становились на путь трудовых свершений*.

Но не только многозначные слова вовлекаются в орбиту лексико-семантической интерференции. Так, в современном русском языке функционируют два полных омонима *лайка*: «порода собак» и «сорт кожи», аналогичные полные лексические омонимы существуют и в украинском языке, однако есть и еще один омоним *лайка* в украинском языке – «брань, ругань», не имеющий соответствия в русском языке. Межъязыковая омонимия способствует появлению речевой ошибки: *из окна была слышна лайка* (т.е. ссора). Межъязыковая омонимия приводит к тому, что в русскую речь привносится и другой украинский омоним *лава* с несвойственным русскому языку значением «скамья», например: *в сарае стояла старая лава* (т.е. скамья – значение, присутствующее в украинском языке и отсутствующее в русском). (ср. *лава* (рус) «геол. перенос.» - *лава* (укр.) «геол. перенос.»; *лава* (рус.) «горн.» – *лава* (укр.) «горн.»; *нет* (рус.) - *лава* (укр.) «скамья».)

В появлении подобных ошибок в речи билингвов можно установить определенную закономерность: если больше объем значений слов в русском языке (одному русскому слову соответствуют в украинском языке несколько слов), то ошибки встречаются реже, так как от ученика не требуется дифференцировать значения русского слова, если же больше объем значений слов в родном языке (одному слову в украинском языке соответствуют в русском несколько слов), то ошибки неизбежны из-за того, что ученик не может дифференцировать значения русских слов.

Таковы в целом особенности проявления лексико-семантической интерференции при обучении русскому языку украинцев.

Литература:

1. Ганич Д.И., Олейник И.С. Русско - украинский и украинско - русский словарь. – К.: Изд-во “Вэсэлка”, 1990. – 560с.
2. Григораш А.М. Межъязыковая омонимия как одна из причин русско-украинской интерференции// Русский язык и литература в учебных заведениях. - 2001. – № 4. - С.30.
3. Новий Російсько – український словник – довідник / Уклад. С.Я. Єрмоленко та ін. – К.: Довіра: УНВУ “Рідна мова”, 1999. – 878с.
4. Современный русский язык. Лексикология и фразеология /Под ред. Л.А. Лисиченко. – К.: ИСДО, 1993. – 144с.
5. Українсько – російський словник. – К.: Наукова думка, 1976. – 944с.